

Усадьба семьи Го оказалась великолепным образцом традиционного китайского парка, обустроенного с утонченной роскошью. Вань Бин ошарашенно глазел по сторонам, да и Лу И, впервые столкнувшийся с подобной архитектурой, с любопытством разглядывал пейзаж. И только Тан Буфань хранил полное спокойствие: в своем родном двадцать первом веке он навидался таких достопримечательностей вдоволь.

Дом на колесах замер. Тан Буфань и Вань Бин решили, что они уже на месте, и приготовились к выходу, однако Лу И, бросив взгляд за окно, озабоченно нахмурился.

— Странно, — тихо пробормотал он.

— Что такое? — удивленно спросил Тан Буфань.

— Мы только у самых ворот, — пояснил Лу И. — В усадьбах такого размаха въездные ворота от жилых построек отделяет приличное расстояние. Гостей никогда не высаживают на самом пороге.

В его собственном семейном поместье от главных ворот до замка приходилось ехать минут десять мимо бескрайних газонов и ухоженных садов. К тому же Лу И уже изучал трехмерную схему усадьбы Го и помнил, что господский дом возведен в самом центре обширных угодий площадью более гектара. Там совершенно точно имелась своя парковка.

Однако сопровождающий их кортеж уже застыл на месте, а Тан Буфань разглядел сквозь стекло Пэй Чжишу.

— Давай выйдем, осмотримся, — предложил он.

Лу И на мгновение задумался, а затем мягко, но крепко перехватил запястье Тан Буфаня.

— Учитель, позвольте мне сойти первым.

Тан Буфань, уже готовый распахнуть дверцу, опешил. Но, заметив недетскую суровость на лице воспитанника, почувствовал укол смутной тревоги и молча кивнул.

Дверь скользнула в сторону. По обе стороны прохода выстроились шеренги вымуштрованных солдат-зверолюдей, а прямо перед ними стоял безупречно одетый в строгий костюм Пэй Чжишу. Рядом с министром высилась фигура нового действующего лица — плечистого, невероятно мощного высокорангового зверочеловека.

Взгляд Лу И потемнел. Он первым шагнул на дорожку, ведя за собой Тан Буфаня и Вань Биня.

Пэй Чжишу скользнул взглядом по Лу И, после чего переключил все внимание на Тан Буфаня.

— Учитель Тан, — мягко произнес он, слегка улыбнувшись, — учитывая ваш весьма щекотливый статус, Восточной Федерации придется задать вам несколько вопросов.

У Тан Буфаня екнуло сердце. А он-то, наивный, радовался при въезде в город, что их пропустили без лишней волокиты. Вот, значит, где его поджидали.

Сам он еще удерживал бесстрастное выражение лица, а вот Лу И мгновенно помрачнел.

— Господин Пэй, насколько мне известно, дипломатическая нота Западной Федерации уже передана вашей стороне, — угрожающе понизив голос, отрезал Лу И. Было очевидно, что отдавать Тан Буфаня он не намерен.

Его решимость помогла Тан Буфаню немного успокоиться. Глядя на суровое, сосредоточенное лицо молодого зверя, учитель ощутил странный, несвоевременный прилив гордости. Лу И определенно уже не был тем беспомощным ребенком, каким казался когда-то.

Но Тан Буфань не привык прятаться за спинами учеников.

Приняв решение, Тан Буфань решительно шагнул из-за плеча Лу И.

— Я готов ответить на ваши вопросы и содействовать расследованию.

Он прекрасно понимал: скрываться бесконечно не выйдет, официальный статус преступника в розыске обязывает пройти через эти неизбежные формальности.

Лу И потрясенно округлил глаза:

— Учитель!..

Тан Буфань спокойно оглянулся на него:

— Не переживай, все будет хорошо.

Затем он повернулся к Пэй Чжишу и тонко улыбнулся:

— Надеюсь, Восточная Федерация тоже не заинтересована в раздувании межгосударственного конфликта из-за пустяков.

— Разумеется, — отозвался министр, буравя его пронизательным взглядом. Пэй Чжишу сделал приглашающий жест рукой: — Прощу вас, Учитель Тан. Следуйте за мной.

Тан Буфань пошел вперед. Лу И тенью последовал за ним — Пэй Чжишу даже не попытался его остановить. И лишь совершенно растерянный Вань Бин неприкаянно топтался на месте, не понимая, что происходит.

— Господин офицер, а мне-то что делать?..

— Чэнь Лу, позаботься о господине Ване, — распорядился Пэй Чжишу.

Тут же вперед выступила помощница с планшетом в руках.

— Господин Вань, давайте пройдем в Павильон дождей, подождем там, — вежливо улыбнулась девушка и увела за собой взволнованного мужчину.

Пэй Чжишу повелел Тан Буфаня и Лу И обратно за ворота усадьбы. Тан Буфаню снова открылась величественная панорама гор, но сейчас ему было не до красот. Внешне он казался невозмутимым, но внутри все буквально клокотало от тревоги.

Пэй Чжишу занимал слишком высокий пост, чтобы не знать о группировке «Перезагрузчики». Однако судя по его поведению, министр пока не догадывался, что перед ним — один из беглых подопытных этой тайной организации.

Тан Буфань, конечно, не был настолько глуп, чтобы выкладывать всю подноготную первому встречному, но проблема заключалась в другом: он слишком плохо ориентировался в реалиях этого постапокалиптического мира. О Подземном городе он не знал ровным счетом ничего, а значит, любой мало-мальски детальный допрос мгновенно вскроет его легенду.

«Нужно срочно что-то придумать, чтобы защититься», — лихорадочно соображал Тан Буфань, шагая следом за конвоем и мысленно кусая губы. Перспектива оказаться за решеткой или, хуже того, на операционном столе в качестве лабораторного образца пугала его до смерти.

В отдалении высилось монументальное здание с изогнутой крышей в традиционном китайском стиле. Оно стояло чуть ниже усадьбы Го, но его десятый, самый верхний этаж находился вровень с вершиной горы и соединялся с ней изящным арочным мостом, зависшим над глубоким ущельем.

Это и была Башня Юньдин — центральный административный комплекс Восточной Федерации, где располагался рабочий кабинет Пэй Чжишу.

Путь от усадьбы до Башни занимал не более пятнадцати минут неспешным шагом, поэтому министр и не стал вызывать транспорт.

Когда они уже подходили к арочному мосту, Тан Буфань внезапно прервал молчание:

— Лу И, ты ведь уже рассказывал мне об этом здании, верно?

Шедший рядом юноша на секунду замешкался. Он уловил скрытый намек в вопросе учителя, но не сразу сообразил, к чему тот клонит. Быстро взвесив все за и против, Лу И решил ответить как есть:

— Нет, учитель. До этого я рассказывал вам только об усадьбе семьи Го.

— Ах, вот как... — Тан Буфань протяжно вздохнул и с досадой покачал головой: — Моя память в последнее время совсем подводит. То помню все до мелочей, то забываю простейшие вещи.

До Лу И мгновенно дошло: Тан Буфань на ходу выстраивал общую легенду для допроса.

Сообразив, в какую сторону нужно играть, Лу И нежно сжал ладонь учителя и заговорил успокаивающим тоном:

— Не волнуйтесь так, учитель. Ваша мутация завершилась совсем недавно, организму нужно время на восстановление. Скоро все придет в норму.

Их негромкий разговор, как и ожидал Тан Буфань, тут же привлек внимание конвоиров.

Плечистый высокоранговый офицер и безмолвный отряд солдат следовали позади ровным, размеренным шагом. Зверолюди не сводили глаз с идущей впереди четверки, а здоровяк-офицер вновь принялся оценивающе разглядывать Тан Буфаня. Он еще раньше заметил, что этот гэер выглядит чересчур хрупким и мелким даже по меркам своего вида. Теперь же, услышав о недавней тяжелой мутации, военный мысленно кивнул — пазл в его голове сложился.

Ступив на мост, Пэй Чжишу слегка повернул голову, взгляд его темных глаз стал глубже:

— И когда же завершился ваш переход, господин Тан?

— Полмесяца назад, — ответил Тан Буфань, сознательно искажая истинные сроки — на самом деле прошел уже месяц. И тут же добавил чистую правду: — У меня очень слабое здоровье. Мутация протекала тяжело, с серьезными осложнениями. Я едва не погиб.

— В таком случае я немедленно распоряжусь, чтобы наши медики провели полное обследование, — проявил заботу Пэй Чжишу.

— Благодарю, но в этом нет необходимости, — вежливо, но твердо отрезал Тан Буфань. — Я пережил глубокую психологическую травму и не выношу прикосновений посторонних людей. Только Лу И может подходить ко мне.

Тан Буфань ни за что бы не согласился на осмотр местными врачами — кто знает, какие аномалии они могут обнаружить в его теле.

— Именно так, — тут же подхватил Лу И. — Ранее в Подземном городе учителя незаконно удерживали под стражей. Пережитое в тюрьмах и ведомственных клиниках оставило слишком тяжелый след, поэтому... — Юноша требовательно и твердо посмотрел на министра: — Очень прошу вас, господин Пэй, проявить деликатность к моему будущему супругу во время опроса.

Пэй Чжишу ответил дежурной вежливой улыбкой:

— Безусловно.

Окружающие восприняли эти слова как должное. С такой выдающейся, ангельской внешностью, как у Тан Буфаня, остаться невредимым в застенках Подземного города было бы настоящим чудом.

Убедившись, что Лу И уловил правила игры, Тан Буфань мысленно перевел дух. Теперь его планом было изображать частичную амнезию и растерянность. Поскольку Лу И принял правила игры, даже в случае отдельного допроса их показания сойдутся и юноша не сболтнет лишнего.

Когда они перешли арочный мост, шествовавший с ними офицер-зверь сделал знак конвою, и солдаты остались охранять вход, не последовав за ними внутрь здания.

За порогом их встретил просторный вестибюль с высокими потолками, оформленный в стиле современного китайского минимализма. Пэй Чжишу подвел спутников к лифтовой шахте. Тан Буфань впервые видел подъемник, созданный для нужд звероловцев: высота кабины достигала добрых трех метров, а внутри свободно поместился бы небольшой взвод.

Стоя плечом к плечу с Лу И в этом гигантском пространстве, Тан Буфань не удержался и украдкой покосился на Пэй Чжишу. Министр был ниже его примерно на полголовы — деталь, которой Тан Буфань невольно позавидовал, учитывая собственную излишнюю высокорослость.

В этот момент Пэй Чжишу тоже посмотрел на него сверху вниз.

— Каков ваш рост, Учитель Тан? — первым нарушил молчание министр.

— Метр девяносто три, — неохотно буркнул тот и из вежливости спросил в ответ: — А у вас, господин Пэй?

— Два метра два сантиметра, — отозвался Пэй Чжишу, мягко глядя на собеседника. — Вы очень очаровательны.

Тан Буфань почувствовал, как к щекам приливает жар — вовсе не от смущения, а от глухого раздражения.

Кабина замерла, створки разъехались. На этаже их дожидались несколько представительных мужчин в строгой военной форме. Судя по выправке и знакам отличия, это были высокопоставленные офицеры армии Восточной Федерации.

Лу И недовольно нахмурился. Тан Буфань под их тяжелыми, оценивающими взглядами ощутил почти физическое давление.

«Неужели они все собираются меня допрашивать?» — испуганно забилась мысль в голове учителя. Благо рядом стоял Лу И, чье присутствие вселело уверенность, что до крайностей и физического насилия дело все-таки не дойдет.

Вскоре Тан Буфаня препроводили в изолированное помещение.

Это была классическая комната для допросов: глухие стены, широкое зеркало Гезелла, за которым скрывались наблюдатели, одинокий стул в самом центре и направленный прямо на допрашиваемого объектив умной камеры с мерцающим красным индикатором.

Лу И рвался зайти вместе с ним, но Пэй Чжишу деликатно пресек эту попытку. Понимая, что присутствие посторонних нарушает все протоколы, Тан Буфань сам попросил юношу подождать за дверью.

«Спокойно, только без паники», — твердил себе Тан Буфань, делая глубокий вдох. Он ровно, с достоинством опустился на стул и устремил твердый, пронзительный взгляд темных глаз прямо в объектив сканера.

За плечами у него были пять лет скитаний по выжженной пустоши. Он голодал, замерзал, терял рассудок от боли и стоял на пороге могилы. Неужели его напугает бездушная железка с искусственным интеллектом? Смешно даже думать об этом.

Тан Буфань расслабился. Человеческая воля к жизни способна творить чудеса.

В это время в темной комнате наблюдения за стеклом Пэй Чжишу и собравшиеся офицеры пристально рассматривали подозреваемого.

Один из военных сделал было жест, намереваясь выпроводить Лу И, но тот отреагировал мгновенно — его лицо заледенело.

— Надеюсь, господин офицер отдает себе отчет в том, — угрожающе произнес Лу И, — что человек по ту сторону стекла — не просто мой жених. Это особа, находящаяся под официальной дипломатической защитой всей Западной Федерации.

Золотисто-зеленые глаза Лу И сузились, напоминая взгляд затаившегося хищника. Он был совсем юн, едва разменял девятнадцатый год, но скрытая в его теле сила соответствовала пику физического развития зверя.

Под этим тяжелым взором штабной офицер невольно оцепенел. Только сейчас он осознал, насколько мощная, подавляющая аура исходит от этого парня, который еще пару минут назад казался тихим и покладистым рядом со своим учителем.

Военный застыл в нерешительности, не зная, как поступить, пока Пэй Чжишу не обронил небрежно:

— Пусть господин Лу И останется.

Спасенный от позора офицер поспешно отступил в тень. Лу И, едва заметно нахмурившись, подошел ближе к стеклу и встал бок о бок с министром, не спуская глаз с Тан Буфая.

— Есть новости из Подземного города? — негромко спросил Пэй Чжишу у подчиненного.

— Председатель Юй Фэнь подтвердил, что пять лет назад по пути следования этапа действительно произошел побег, — доложил тот. — Однако беглеца якобы быстро перехватили и вернули в строй. Руководитель конвоя решил замять инцидент и не стал докладывать старейшине Юю, опасаясь за свою шкуру. Сам этот начальник два года назад перебрал со спиртным и задохнулся во сне собственной рвотой.

Пэй Чжишу недовольно наморщил лоб:

— И кто именно тогда бежал?

— Лян Чэньхао, — ответил офицер. На интерактивной панели зеркала тут же высветилось личное дело коротко стриженного мужчины. — Пять лет назад после прибытия в город Тай его распределили в трудовую бригаду под начало одного из местных командиров. Сейчас у него уже двое детей. Буквально пару часов назад наши оперативники наведались к нему для проверки. Лян Чэньхао сознался, что в день прибытия действительно попытался дать дёру, надеясь вернуться в Подземный город, но его поймали уже через полчаса.

Пэй Чжишу быстро пробежал глазами отчет.

— Его могли подменить другим заключенным?

— Он утверждает, что прибыл под своим собственным именем.

— А остальные из той партии?

— Из сотни человек, отправленных тогда по этапу, двое уже мертвы: один скончался из-за отторжения мутагена, вторая погибла при тяжелых родах. Прикажете поднять личные дела и допросить каждого выжившего?

— Нет смысла, — вздохнул Пэй Чжишу. — Слишком много времени прошло.

Докладывавший офицер немного помолчал, после чего высказал догадку:

— Вероятнее всего, Тан Буфань тогда все-таки сбежал. Чтобы скрыть халатность от старейшины Юя, начальник конвоя спешно заменил беглеца кем-то другим, но официальную ориентировку в Подземном городе аннулировать забыли. Вот она и висит в базе до сих пор.

Такая версия выглядела вполне правдоподобно. На местах чиновники частенько шли на подлоги и должностные преступления, лишь бы прикрыть собственные промахи перед столичным начальством.

Пэй Чжишу промолчал. Взмахом руки он смахнул с экрана досье Лян Чэньхао, и на стекле снова проступили очертания допросной комнаты, где неподвижно замер Тан Буфань.

В полумраке помещения фигура мужчины, сидящего на дешевом пластиковом стуле, казалась почти эфемерной. Холодный свет потолочной лампы падал на его фарфоровую кожу, отчего Тан Буфань словно светился изнутри мягким, призрачным сиянием.

Завораживающее зрелище заставило Пэй Чжишу негромко спросить у подчиненных:

— Как вы думаете, мог ли человек с такой внешностью остаться незамеченным хоть кем-то из конвоя?

Офицеры промолчали. Они и сами понимали: пояись подобный красавец в Восточной Федерации пять лет назад, за право обладать им местные высокоранговые звери перегрызли бы друг другу глотки.

Министр повернулся к стоявшему рядом юноше и в упор посмотрел на него:

— Господин Лу И, а вам самому хорошо известна биография вашего суженого?

Лицо Лу И оставалось безмятежным. Спустя недолгую паузу он тихо, но веско произнес:

— Мне не нужно знать его прошлое. Кем бы он ни был раньше, это ничего не меняет. Мои чувства к нему прежние.

Пэй Чжишу выразительно промолчал.

Офицеры в комнате дружно лишились дара речи.

Никто из присутствующих не ожидал услышать столь пафосное признание в этих стенах. На лицах военных отразилась целая гамма эмоций, но в мыслях каждый сошелся в одном: слухи о патологической верности и безумстве влюбленных из клана Смитов определенно не были преувеличением.

Поскольку докопаться до истины кабинетными методами не удалось, Пэй Чжишу решил действовать напрямую. Он повернулся к микрофону связи и отдал команду:

— А77, начни опрос.

В допросной комнате тубус камеры тихо зажужжал, объектив провернулся на шарнирах и зафиксировал фокус на лице Тан Буфаня.

Заметив это микродвижение, мужчина вскинул голову и смело встретил взгляд оптического глаза.

«Ну вот и все. Начнем», — Тан Буфань, не мигая, смотрел на прибор.

В пустом помещении раздался приятный, синтезированный мужской голос:

— Учитель Тан, стоите ли вы за какой-либо подпольной организацией?

Пока система вела запись мимики и тепловизионных показателей, наблюдатели за стеклом затаили дыхание.

— Нет, — ровно и спокойно ответил Тан Буфань.

Красный индикатор на камере мигнул несколько раз, синхронизируясь с алгоритмами, после чего на панели в операторской высветился вердикт:

[Подозреваемый говорит правду.]

А77 проводил глубокий анализ микромимики и физиологических реакций в реальном времени!

Пэй Чжишу скользнул взглядом по экрану и нахмурился:

— Дальше.

Нейросеть послушно озвучила следующий вопрос:

— Учитель Тан, в наших базах данных о вас нет практически никаких сведений. Не могли бы вы подробно рассказать о своем прошлом?

За стеклом Лу И невольно скрестил руки на груди и прижал пальцы к губам, унимая подступившую дрожь.

Мужчина в комнате медленно опустил ресницы. После томительной, затяжной паузы он тихо заговорил:

— Я... очень плохо помню то время. Пять лет скитаний по пустошам стерли почти все воспоминания. Когда Лу И нашел меня, я балансировал на грани жизни и смерти. С тех пор меня мучают непрекращающиеся мигрени и провалы в памяти...

Его голос упал до едва различимого шепота, но идеальная акустика позволяла расслышать каждое слово. Уголки его глаз заметно порозовели, когда он вновь поднял взор на камеру:

— Несколько раз я полностью забывал даже Лу И. И осознание этого причиняет мне невыносимую боль.

Индикатор А77 мигнул алым:

— Из вашей жизни до скитаний не осталось совсем ничего?

Тан Буфань горько усмехнулся и покачал головой:

— Ни единого воспоминания о Подземном городе.

Искин замолчал, обрабатывая информацию. Спустя секунду на стекле обновился статус детектора лжи:

[Подозреваемый говорит правду.]

Лу И незаметно перевел дух.

Офицеры переглянулись, каждый мысленно строил собственные догадки. Действительно, при тяжелой, запоздалой мутации у хрупких особей поражения центральной нервной системы и амнезия случались сплошь и рядом.

— Продолжай опрос, — скомандовал Пэй Чжишу.

Принимая во внимание подтвержденную потерю памяти, А77 замигал датчиками и выдал следующий вопрос, бьющий в самую суть:

— Учитель Тан, анализ вашего психофизического состояния указывает на сильный стресс. Чего именно вы боитесь?

Ресницы Тан Буфаня мелко вздрогнули. Стало ясно: этот бездушный алгоритм все-таки зафиксировал его скрытые эмоции. Тан Буфань умело уходил от прямых ответов, не допуская лжи, но детектор сумел распознать затаенный, глубинный страх.

«Держи себя в руках... Спокойно», — лихорадочно стучало в висках.

Тан Буфань незаметно сжал кулаки и опустил голову.

— Чего я боюсь?... — эхом отозвался он дрожащим шепотом. На его глазах выступили слезы, и он заговорил, с трудом выдавливая слова по капле: — Я боюсь этого допроса... Боюсь кошмаров, которые мучают меня каждую ночь... Боюсь этого безумного, жестокого мира... Боюсь обвинений, которых даже не понимаю...

Слеза скатилась по его бледной щеке. Мужчина спрятал лицо в ладонях и глухо, надрывно зарыдал:

— Я просто хочу вернуться домой...

Камера А77 продолжала непрерывно зумировать изображение, пытаясь сканировать мимику и тепловые колебания, но ладони Тан Буфаня плотно закрывали лицо, сводя на нет все попытки детектора провести корректный анализ.

Вид содрогающегося от плача Тан Буфаня лишил Лу И остатков самообладания.

— Довольно! Хватит с него! — яростно выкрикнул юноша и резко повернулся к Пэй Чжишу: — Немедленно откройте эту чертову дверь!

Глядя на беззащитную, сломленную фигуру Тан Буфаня на холодном пластиковом стуле, Пэй Чжишу тихо вздохнул и негромко скомандовал системе:

— А77, открой дверь.

Электронный замок сухо щелкнул. Лу И ураганом ворвался внутрь допросной и мертвой

хваткой привлек Тан Буфаня к себе, закрывая от объективов.

Тан Буфань поспешно уткнулся лицом в грудь юноши, стараясь не открываться, чтобы всевидящее око искина не зафиксировало выражение его лица.

— Все закончилось, все хорошо. Я здесь, я рядом, — бережно баюкал его Лу И. С этими словами он легко подхватил учителя на руки.

Тан Буфань внутренне вздрогнул от такой бесцеремонности, но вида не подал и лица не поднял. Силы разыгрывать этот спектакль были на исходе, и сейчас главным было поскорее убраться отсюда. Крепко вцепившись пальцами в мягкую шерсть свитера Лу И, он продолжил безмолвно содрогаться, позволяя нести себя прочь из душных застенок Башни Юньдин.

<http://bllate.org/book/19039/2003725>